

Александр Голованов

Сибиряки в битве под Москвой

*Фрагмент из книги о битве под Москвой и
сибирской дивизии*

Исторический официоз и память народа: противоречие

Захватывающий сюжет Второй мировой войны – противостояние лучших солдат Гитлера (войск СС) и лучших солдат Сталина (сибирских дивизий) – был засекречен и не изучался советскими историками. В художественных фильмах про войну эсэсовцы носили эффектную чёрную униформу с одним погоном на правом плече и с черепом на фуражке. Они либо служили в тайной государственной полиции – гестапо, либо охраняли концлагеря и травили людей в газовых камерах.

За этими скудными сведениями угадывалось нечто недоговорённое и окончательно зловещее. Но что? Нас не считали нужным посвящать в подробности о «чёрной гвардии» фюрера. А такого персонажа, как воин-сибиряк, и вовсе не было ни в военном кино, ни в литературе. И архивы сибирских дивизий были засекречены и недоступны взгляду исследователей, как невидимая сторона Луны. В маршальских мемуарах, процеженных сквозь сито цензуры, сибирские соединения упоминались редко и скупно.

Официоз темнил и замалчивал, народ же, напротив, превозносил воина-сибиряка как ангела-хранителя. На вопрос о том, кто в 1941-м отстоял Москву, переживший войну москвич отзывался: «Как кто?! Сибиряки, конечно!»

На мне лежал отблеск славы отцов. А самым почитаемым боевым генералом для жителей столицы был дважды Герой Советского Союза, командующий войсками Московского военного округа уроженец Иркутска Афанасий Павлантьевич Белобородов.

В ноябре-декабре 1941-го его сибирская стрелковая дивизия остановила в сорока километрах от Кремля и в тяжелейших встречных боях разбила панцер-гренадёрскую сверхэлитную дивизию СС «Рейх». За такую баталию дивизия Белобородова была включена в первую десятку соединений, составивших советскую гвардию.

Позднее я узнал, что защита Москвы – не единственная победа сибиряков в Великой войне. Когда профессия привела меня в Сталинград – Волгоград, там от людей, прошедших сталинградское побоище, я узнал, что фактически величайшую в истории человечества битву на Волге выиграла моя земляки. Это было откровение.

Характеры моих земляков, составивших сибирские дивизии и армии, были мне знакомы по жизни. Но приходилось признать, что о характере их противников я знаю очень мало. Что за люди были нацисты, если во всей Европе не нашлось армии, способной противостоять их военной мощи?

Достойные противники «сверхлюдям» Гитлера отыскивались только в России. Точнее, в той её части, что зовётся Сибирью. Осенью 1941-го неисповедимыми путями «чёрная гвардия» фюрера и сибирские части Сталина нашли друг друга. И после Московской битвы до конца войны немецкий генштаб будет очень внимательно отслеживать все перемещения самых опасных для вермахта советских соединений – сибирских. Их появление на каком-либо участке советско-германского фронта неминуемо сулило немцам наступление русских, прорыв, катастрофу.

И я погрузился в историю лучших соединений вермахта, которые с 1939 по 1941 год приобрели репутацию непобедимых. Сперва проштудировал «Историю дивизии СС «Рейх», той самой, что прошла Польшу и Нидерланды и в 1941-м схлестнулась под Москвой с сибирской дивизией Белобородова. Затем – историю самой партийной армии вермахта – 6-й, где каждый пятый был членом НСДАП, и с которой, по харак-

терному выражению Гитлера, «можно штурмовать небеса». (Именно 6-я армия положила к ногам Гитлера Париж, Харьков и обещала ему взять Сталинград. Но помешали сибиряки.) Затем пришлось вникнуть в историю уникального сообщества СС и изучать всё – от порядка отбора и воспитания членов СС и их жён до отчётов организованной Гиммлером секретной экспедиции в Тибет. И теперь я наконец могу рассказать своим читателям о том, какого грозного противника одолели наши отцы и деды.

Генерал-лейтенант К.К. Рокоссовский в октябре – декабре 1941 года командовал 16-й армией Западного фронта. В составе этой армии сражалась сибирская дивизия А.П. Белобородова

ОБОРОНА МОСКВЫ До Кремля – сорок километров

Октябрь 1941-го. Не прошло и четырёх месяцев войны, а половина европейской части страны захвачена врагом. И пока ещё не нашлось силы, способной удержать вал германского нашествия.

Ударные соединения вермахта уже занимают исходные позиции для штурма русской столицы. Общий смысл сводок Совинформбюро: мы сдаём противнику один город за другим.

С запада к Москве по Волоколамскому шоссе бредут колонны отступающих войск и толпы беженцев. Генерал Рокоссовский (1) носится на машине по Подмоскovie, останавливает отступающих, наскоро сколачивает из них войсковые части и затыкает этими частями дыры в обороне. Независимо от принадлежности к какому-либо роду войск – танкисты без танков, лётчики без самолётов, артиллеристы без пушек – все отступающие становятся пехотинцами, спешно окапываются и ждут атаки противника. Сплошной линии обороны Москвы ещё нет...

Такова была обстановка на 28 октября, когда прибывшие из-под Хабаровска эшелоны 78-й стрелковой дивизии во главе с полковником Белобородовым встали под разгрузку на станции Истра в сорока километрах западнее Москвы. В это же время под Москву переброшена победоносная дивизия СС «Рейх». Но никто на войне не знает свою судьбу. И парни из СС ещё были в неведении, что какие-то сибирские мужики вдруг вырвут у них победу и отнимут жизнь.

Ещё до начала сражения за Москву Ставка Верховного Главнокомандования для подъёма боевого духа отступающих войск предприняла печально известный Ельнинский контрудар силами 24-й армии, которая выбила противника с плацдарма в Смоленской области, где вермахт накапливал силы для решительного броска на Москву. Начало Ельнинской операции действительно было успешным. Наша 24-я армия решительно атаковала противника и отбросила его на семьдесят километров на запад. Но немцы оправились от удара; их воздушная и наземная разведка выяснила, что у наступающих войск нет ни резер-

вов, ни тяжёлой артиллерии – проще говоря, у 24-й армии нет тыла. Она была обречена на поражение. Немцы окружили её и рассекли танковыми ударами на части. Дальнейшие действия немецкого командования диктовались опытом первых недель войны с Советским Союзом.

Этот опыт показывал, что соединения Красной Армии, попав в окружение, утрачивают управление и взаимодействие между частями, после чего деморализованные толпы красноармейцев сдаются в плен.

И под Ельней немецкое командование направило по периметру окружения 24-й армии цепи автоматчиков, чтобы те разоружили наших бойцов, построили их в колонны и отконвоировали в лагерь для военнопленных.

Но здесь, под Ельней, этот сценарий у немцев не прошёл. У них ещё не было опыта контактных боёв с сибиряками. А окружённая 24-я армия состояла именно из сибиряков. В июне 1941-го её сформировали в Новосибирске, причём формировали не из новобранцев, а из обученных воинов запаса – резервистов. И когда цепи гитлеровцев с закатанными рукавами, паля от живота (для испуга), приблизились к позициям окружённых сибиряков, они нарвались на убийственно точный огонь, на дружные контратаки... Разделённые части сибиряков пробивались навстречу друг другу, прорывали, где могли, и внешнее кольцо противника...

Попытка пленить окружённых сибиряков стоила немцам многочисленных потерь. Но, получив отпор, немцы усилили блокаду 24-й армии и стали методически расстреливать её из орудий, из тяжёлых миномётов и бомбить с воздуха. Только единичные группы вырвались из смертельного кольца и пробились к своим. Бóльшая же часть из 150 тысяч воинов-сибиряков так и полегла в смоленских лесах, оплатив своими жизнями кратковременный успех. Ставке в это время было не до выручки окруженцев. Передовые дозоры немцев уже разглядывали в бинокли Москву(2).

*Подмосковье.
Декабрь 1941 года. На
фронте протяжённостью
более тысячи километров
Советская Армия
перешла в
контрнаступление, и
немцы впервые с начала
войны стали массово
сдаваться в плен. Всего в
ходе битвы
за Москву сдались
293 тысячи солдат
и офицеров вермахта*

При огневом превосходстве противника сибиряки предпочли воевать по ночам. Ночью к тому же ни «мессеры» не летают, ни танки не ползают. А пехота немецкая нервничает и палит наобум во тьму. Невидимые в темноте сибиряки совершали обходные манёвры и внезапно для врага возникали там, где их никак не ждали. Судя по показаниям пленных гитлеровцев, их страшили ночные атаки сибиряков.

Свой участок обороны дивизия Белобородова держала на Волоколамском шоссе, откуда танку час хода до Москвы, точнее, до центра Москвы – до Кремля. Сталин лично контролировал волоколамское направление как наиболее тревожное.

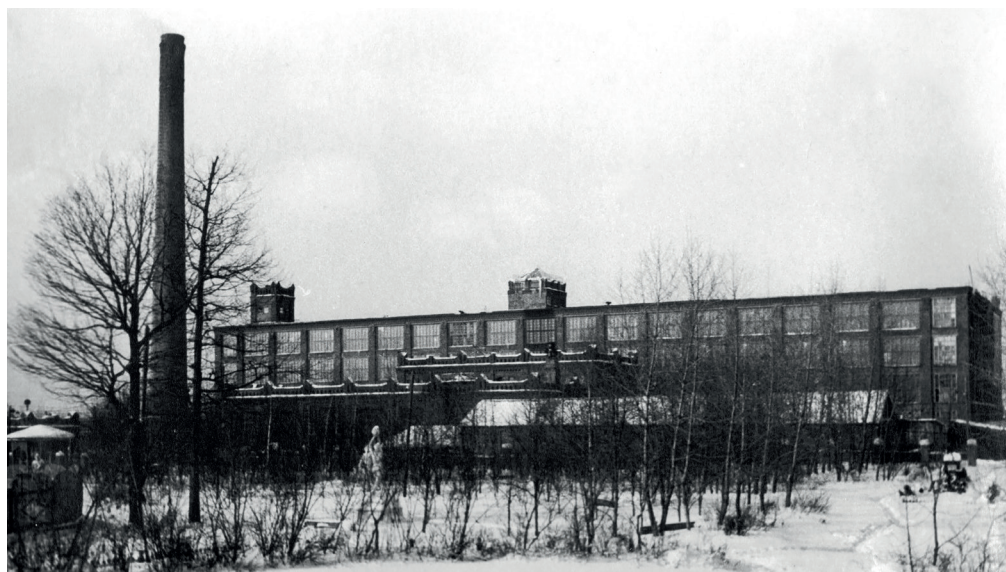
...Зацепились наши за деревню Нефедьево. Она лежит по обе стороны Волоколамского шоссе. И так, днём наступающий противник выдавливает белобородовцев из половины деревни, за шоссе. Обидно, а что поделаешь. Днём против миномётов и пулемётов с трёхлинейкой не навоешь. Не добежишь, если в атаку пойдёшь. А ночью без криков «ура», безмолвно приближаются наши бойцы на бросок гранаты – и в штыковую. Конечно, ночная штыковая – предприятие очень рискованное. Но тут пулемёты и миномёты ничего не решают, и шансы у всех равны.

Вот и в Нефедьево, когда темнота свела на нет огневое превосходство врага, сибиряки пошли по избам, занятым немцами, и перекололи фашистов штыками. К утру вся деревня была нашей... Для немцев наступала другая война. Их наконец-то начали бить.

Комдив 78-й получил приказ при отступлении взрывать за собой железную дорогу и все хозяйственные объекты, чтобы они не могли служить противнику.

– Оттеснили нас немцы к городу Дедовску, – рассказывал Афанасий Павлантьевич Белобородов.

Текстильная фабрика в подмосковном Дедовске. В ноябре 1941-го сапёры дивизии Белобородова заминировали её, чтобы в случае отступления врагу не достались добротное здание и оборудование. Белобородов приказал разместить здесь наблюдательный пункт. Рассудил так: если немец прорвёт оборону и захватит Дедовск, взорвусь вместе с фабрикой. Сибиряки отбили атаки немцев, и фабрику взрывать не пришлось

– Сапёрный батальон капитана Волкова заминировал корпуса текстильной фабрики. Волков меня спрашивает: «Взрывать?» Гляжу – здания добротные, дореволюционной постройки, грех рушить... Опять же бойцов эти взрывы обескуражат: поймут, что и Дедовск мы готовы немцам отдать. А противник рядом, в деревне Рождествено – километра полтора-два. Распорядился так: наблюдательный пункт дивизии развернуть здесь. Если немец оборону прорвёт и захватит город, взрываемся вместе с фабрикой. Отстояли мы тогда Дедовск, фабрика и сейчас работает, да.

Генерал-полковник Эрих Хёпнер (с 1940 года). Перед нападением на СССР предписал своим войскам вести войну со всей жестокостью и только на уничтожение. В декабре 1941 года Хёпнер не выполнил приказ Гитлера держаться до последнего и совершил тактическое отступление. Вскоре он был снят с поста командующего 4-й танковой армией с формулировкой «за трусость и неподчинение приказам», уволен из вооружённых сил без права носить военную форму и награды, а также без права на пенсию

Многие наши земляки – защитники Москвы – так никогда и не увидели её. А что касается комдива-78 иркутянина Белобородова, то он через 18 лет после войны станет командующим войсками Московского военного округа.

Но до этого надо дожить. А пока 78-я столкнулась на истринском направлении с дивизией СС «Рейх». В гитлеровской армии роль гвардии выполняли отборные, прекрасно обученные дивизии СС. Одна из них – дивизия СС «Рейх» – с начала войны, как штык, пронзила Европу. Её солдаты побеждали в Польше, в Голландии и в Греции, а в 1941 году пришли к пригородам русской столицы. Её численность составляла 21,5 тысячи человек. 78-я сибирская дивизия насчитывала 14,5 тысячи солдат и офицеров.

Четыре недели было отпущено Белобородову, чтобы научиться воевать. Экзаменовали его командующий 4-й танковой группой вермахта генерал-полковник Хёпнер и командир панцер-гренадёрской (моторизированной) дивизии СС «Рейх» группенфюрер (3) Биттрих. Программу немцы предложили насыщенную. Бои шли непрерывно.

Поначалу части СС, усиленные сотней танков, при поддержке бомбардировщиков пытались мощными фронтальными ударами сокрушить боевые порядки сибиряков и обратить их в бегство. Но сибиряки умели скоро, как кроты, закапываться в землю (если надо, взрывали мёрзлый грунт), умели сливаться с местностью и подолгу лежать недвижно, благо, что одеты были в бараньи шубы и неуклюжие, но тёплые валяные сапоги. Их артиллеристы хладнокровно выбивают танки Хёпнера, а пулемётчики и стрелки с какой-то нечеловеческой точностью убивают наступавших пехотинцев. После первых рукопашных эсэсовцы Биттриха больше не горели желанием резаться с «сибирскими дикарями» (слова из письма немецкого солдата). Под Истрой им удалось ворваться на позицию противотанковой батареи русских. И что? «Чёртовы русские» артиллеристы стреляли по ним в упор из личного оружия до последнего патрона, потом схватили шанцевый инструмент – ломы, лопаты, кирки – и дрались, покуда их не свалили автоматными очередями.

Немецкие танки атакуют советские позиции в районе Истры. 25 ноября 1941 года

За первые две недели боёв в атаках на участке 78-й стрелковой дивизии немцы потеряли убитыми и ранеными около двадцати тысяч солдат и офицеров, до семидесяти танков и бронетранспортёров, не считая автомобилей, орудий и другой техники. При этом результаты наступления были ничтожные. В удачные для себя дни противник продвигался вперёд на 3 – 4 километра. Сибиряки же, отойдя, закрепились в заранее отрытых траншеях полного профиля и на выгодных орудийных и пулемётных позициях. Потери в полках Белобородова были на порядок меньше, чем у наступавших. Генералу Хёпнеру в своих письменных отчётах командованию группы армий «Центр» приходилось лукавить. Так, Ново-Иерусалимский монастырь Хёпнер именовал не монастырём, а крепостью (4). Приходилось как-то оправдывать тяжёлые потери – свои и Биттриха. Ещё Хёппнер отмечал, что «у солдат дивизии СС «Рейх» появились личные счёты с 78-й дивизией русских». Во второй половине ноября у Хёпнера всё ещё оставалось достаточно сил, чтобы окружить зловредную 78-ю дивизию. Но разведка сибиряков вовремя заметила опасный манёвр противника, и дивизия успела выскочить из «мешка»...

Белобородов сильно досадовал, что пехота противника, посаженная на грузовики, бронетранспортёры и мотоциклы, обладает куда большей подвижностью, нежели его пешие полки. Преимущество немецких войск в количестве транспорта было абсолютным. Так, укомплектованная по штатному расписанию дивизия СС «Рейх» имела 2,5 тысячи автомобилей всех видов плюс 1,3 тысячи мотоциклов.

А 78-я, как и любая стрелковая дивизия РККА по штатам 1941 – 1942 годов, располагала лишь 226 машинами и сотней мотоциклов. То есть колёс под немцами было в 11 – 12 раз больше. Кроме того, лошадей в пехотных соединениях вермахта было вдвое больше, чем в советских. По критериям германского генштаба дивизия со столь ничтожными (как у советской) транспортными средствами считалась годной лишь к караульной службе и не могла передвигаться самостоятельно.

Военные аналитики считают, что победы немцев в первые два года войны с Советским Союзом одерживалась почти исключительно из-за их превосходства в манёвренности. Но вопреки перевесу врага в числе колёс и копыт «безлошадные» сибиряки ухитрились не уступить немцам в подвижности. Тут надо вспомнить, что Сибирь с её просторами воспитывала людей, лёгких на ногу. Недаром сибиряки вместо «сходить» чаще говорили «сбегать». При этом подразумевались переходы на десятки, а то и на сотни километров.

За беспечной формулировкой «сбегать» стояли вековые навыки сибиряков к преодолению пространств и своеобразное мироощущение, когда сто вёрст – не расстояние. Позже мы подробнее разберём вопрос, почему сибиряк обладал качествами, о которых нынешний экстремал может только мечтать.

...В штабе 16-й армии Западного фронта комдива Белобородова прозвали «генерал Бегом». Своим полковникам он внушал: «Единственный наш шанс – это воевать бегом». Полковники у Афанасия Павлантьевича были всех мер. И комбаты не хуже. Долгими зимними ночами они с бойцами «бегали» в глубокие рейды по немецким тылам.

Бой за подмосковную деревню на Волоколамском шоссе

Упорство и боевая злость сибиряков сбивали победный кураж с покорителей Европы. Русских, готовых героически умирать, не птясь, эсэсовцы уже встречали. То были бойцы московского ополчения... Но такого противника, как сибиряки, немцы ещё не видели. Всё поведение сибиряков говорило о том, что они пришли сюда не умереть, а победить. Это новое обстоятельство смущало немецкие умы. Дома, в Германии, им объяснили, что славяне – неполноценная нация, не способная противостоять «расе господ». В соответствии с этой установкой поляки смогли продержаться только месяц, а чехи и словаки вообще не сопротивлялись. Сдали в целостности и сохранности свои оборонные предприятия и вскоре наладили выпуск танков, орудий и стрелкового оружия для вермахта. И вдруг в России «неполноценные» противостоят. Да ещё как!

Впрочем, додумать эту мысль до конца суждено было лишь немногим военнослужащим СС «Рейх», которых providение столкнуло под Москвой с сибиряками Белобородова.

Эффективной оказалась придуманная комдивом комбинация по взаимодействию разведки и артиллерии. Характерно, что Белобородов через всю свою жизнь пронёс признательность своим солдатам и офицерам 1941 года. Многих из них – и живых, и павших – он помнил по именам и считал самыми умелыми и отважными боевыми товарищами. По его отзывам, артдивизионы, приданные его дивизии, «были блеск». Их офицеры «не просто профессионалы – профессора». И дивизионные разведчики у него были не промах. Но этих из педагогических соображений он старался не захваливать, поскольку «они и без того хвастуны».

Комбинация состояла в следующем: разведка засекает формирование войсковых колонн противника и извещает о том пушкарей. Те, в свою очередь, устраивают скрытые засады на лесных дорогах, ведущих к Волоколамскому шоссе – приоритетному для немцев направлению на Москву. Прогнозирование движений противника и координацию действий комдив возложил на оперативный отдел штаба дивизии.

24 ноября командиру артдивизиона Гарагану сообщили:

– В вашем направлении движется цель длиной один километр!

Скоро майор Гараган увидел, как мимо позиций дивизиона проехали к Волоколамскому шоссе немецкие мотоциклисты – головной дозор; сама колонна ещё не показалась. Дождлся, пока дозор, не заметив замаскированные в лесу батареи, вернулся назад, к колонне. Велел снять маскировочные сети и выкатить орудия из лесной чащобы – на прямую наводку.

Серенький бесцветный денёк сыпал редкими снежинками. Майор водил биноклем вдоль подползающей колонны: колёсно-гусеничные бронетранспортёры с пехотой и орудиями на буксире, штабной автофургон с антенной, легковушка «опель», грузовики с пехотой же, ещё

«опель»... Методично распределил цель на батарейные участки, указал их командирам батарей, и те побежали к орудиям; майор, выпучась, проревел: «Бе-е-глый огонь!» и зажал уши ладонями.

Через десять минут «цель длиною в один километр» догорала длинным смрадным пожарищем, снежинки таяли на раскалившихся орудийных стволах... Так перестал существовать сводный отряд из восьмисот эсэсовцев, направленный командованием дивизии «Рейх», чтобы оседлать «дорогу в Кремль» – Волоколамское шоссе.

Под Москвой комдив Белобородов поставил своим разведчикам задачу засесть начало движения войсковых колонн противника, а артиллеристам – расстреливать их из засад. Такая тактика позволила сибирякам уничтожить батальон эсэсовцев (шестьсот человек), двигавшийся лесными дорогами на бронетранспортёрах и грузовиках к Волоколамскому шоссе. Артиллерийские засады в подмосковных лесах предпринимались сибиряками в противовес высокой мобильности немецких частей. Так, у механизированной дивизии СС «Рейх» транспорта было в двенадцать раз больше, чем у 78-й стрелковой дивизии Белобородова. В результате сибиряки не имели возможности передвигаться так же быстро, как немцы, но научились вычислять и перехватывать засадами их колонны

СУЩЕСТВЕННЫЙ РАЗВЕДПРИЗНАК: ПРОТИВНИК ЗАВШИВЕЛ

В ночь с 1 на 2 декабря в штабе дивизии находился командующий Западным фронтом генерал армии Г.К. Жуков. Для уточнения оперативной обстановки он потребовал свежего «языка». И под утро начальник разведки доложил Белобородову:

– «Языка» доставили! Обер-ефрейтор, вон он, красавец!

Комдив глянул и едва не ахнул: по воротнику шинели и по плечам «красавца» густо ползли вши, много вшей.

«Существенный разведпризнак», – отметил про себя комдив. «Языков» к нему на допрос таскали чуть ли не каждые сутки. И у комдива даже сложилась классификация. Каждый из них в момент пленения пережил шок: схвачен внезапно в расположении своей части. Мгновенно связан, во рту затычка – и уже волокут за линию фронта. Сами обстоятельства захвата довольно стандартны, но, оказавшись на допросе, «языки» вели себя по-разному. Один, отойдя от испуга, начинал безудержно болтать. Другой истерично грозился, требовал немедленно его расстрелять. Третий вообще каменел и не мог вымолвить ни слова...

Сегодняшний обер-ефрейтор, повязанный по-бабьи, накрест, платком, похоже, совершенно покорился судьбе и готов отвечать. Но самое интересное – это был первый завшивленный фриц. Следовательно, наши «пешки» (5) результативно бомбили немецкие тылы и раскатали все их походные прачечные, душевые и дезинфекционные камеры. Вот фрицы и скисли, потеряли дух и опустили. «А соорудить на скорую руку баньку из подручных материалов, да попарить личный состав, да прожарить обмундирование – это только мои таёжники умеют. Фрицы ничего этого не умеют», – такие мысли пронеслись в голове комдива. Вслух же он сказал адъютанту:

– Занесите эту подробность в журнал боевых действий: противник завшивел, – и сержанту, приведшему пленного: – Обмахни с него вшей-то веником. Неловко его в таком виде к командующему фронтом...

*Декабрь 1941 года.
Пленные немцы*

Кавалер двух орденов Славы качугский уроженец И.С. Бутаков (в 1941 году рядовой) так вспоминал бои под Москвой:

– Эсэсы к нам приступали, ничё не скажу, отважно. Полроты мы им скосили, а они прут. Да грамотно так, попеременно, эти строчат, а те перебегают. И миномётчики ихние кладут точно, бывало, что, и в аккурат в

А.П. Белобородов.
Две звезды в петлице
указывают на его
звание – генерал-майор

траншею. А как они на бросок гранаты подберутся, мы выскакиваем им встречу и врукопашку. Здоровенные они, эсэсы, ну да и мы не из больницы. Справлялись.

Сибиряки изматывают эсэсовцев манёвренными боями, истребят почти девяносто процентов личного состава дивизии «Рейх», затем внезапно перейдут от обороны к наступлению и погонят врага на запад. Люди из Сибири одолеют «сверхлюдей» из Германии.

Замечу, что тогда Советский Союз ещё сильно уступал Германии в военных ресурсах. И победа была возможна только как некое былинное чудо. Роль богатырей выпала сибирякам – поколению наших отцов и дедов.

Два свидетельства о переломном моменте московской битвы представляются важными. Одно принадлежит цитированному выше рядовому Иннокентию Бутакову: «Два дня кряду немец долбил наши позиции всеми видами оружия. Головы не поднять. Лежим, злимся. На третий день приказ – вперёд! Как раз вовремя: рассердились мы сильно. Встали и пошли».

Другое свидетельство – маршала Константина Рокоссовского (6).

Рокоссовский вспоминал: «Сибиряки шли на врага во весь рост. Это был красивый удар, он спас положение. Значительный вклад в решающие бои внесла дивизия Белобородова...»

В первых числах декабря 1941-го жена Белобородова Зинаида Фёдоровна услышала сводку Совинформбюро: «В Народном комиссариате обороны. За особые заслуги в обороне Москвы преобразовать 78-ю стрелковую дивизию в гвардейскую. Присвоить её командиру Белобородову Афанасию Павлантьевичу воинское звание генерал-майор».

НЕПРИЯТНЫМ СЮРПРИЗОМ ДЛЯ ГИТЛЕРА СТАЛИ НЕ РУССКИЕ МОРОЗЫ, А СИБИРСКИЕ ДИВИЗИИ

После разгрома немецких войск под Москвой газеты и радиопрограммы в фашистской Германии на все лады причитали об ужасных русских морозах. По официальной версии, единственной причиной поражения была названа русская зима.

Выглядело это глуповато. Получалось, что климат России был до войны засекречен, и, только придя в Подмоскovie, немцы впервые увидели снег. Однако никаких иных причин для объяснения катастрофы и провала плана молниеносной войны не нашлось. Людям из ближайшего

окружения фюрера иногда казалось, что он сам уверовал в эту сказочку, спасительную для его самолюбия. В застольных разговорах Гитлер даже нафантазировал, что морозы достигали 50°C.

Гитлер не поставил интендантским службам вермахта задачу снабдить армию зимним обмундированием, поскольку был уверен, что возьмёт Москву до наступления холодов. Но сибиряки не пустили немцев в столицу и вынудили их познакомиться с «генералом-Морозом»

В действительности, по данным Гидромета, температура в Москве и в области в ноябре и начале декабря не опускалась ниже минус 25°C. Хотя, чтобы заморозить немецких солдат, не имевших зимнего обмундирования, и сковать параличом технику, не обеспеченную зимней смазкой и устройствами для подогрева моторных масел, вполне хватило и реальных 25°. Правда, и эти, по нашим понятиям, небольшие холода наступили одновременно с началом советского контрнаступления в начале декабря. А ноябрь, когда немцы ещё продвигались к Москве, выдался сравнительно тёплым. Среднесуточные температуры тогда стояли 5 – 8° ниже нуля.

Вопреки осторожным возражениям генералитета Гитлер верил, что его армии возьмут Москву до наступления холодов и перезимуют в тепле. Воевать с «генералом Морозом» он вообще не собирался. Поэтому и не ставил перед интендантскими и техническими службами вермахта задачу по утеплению армии и подготовке машин к эксплуатации в зимних условиях.

Настоящим сюрпризом для Гитлера стал не вошедший в поговорки злой российский климат, а сибирские дивизии. Именно сибиряки не пустили немцев в тёплые московские квартиры и вынудили их близко познакомиться с «генералом Морозом».

700 тысяч погибших и сдавшихся в плен солдат и офицеров, 1300 сожжённых танков и 2500 разбитых орудий оставили немцы в «белоснежных полях под Москвой». Более 15 тысяч брошенных автомобилей, бронетранспортёров и артиллерийских тягачей достались наступавшим советским войскам. Это было первое поражение фашистской Германии с 1939 года, когда Гитлер развязал Вторую мировую войну.

За свой стратегический просчёт Гитлер заставил расплатиться двух генерал-фельдмаршалов – главнокомандующего сухопутными войсками вермахта фон Браухича и командующего группой армий «Центр» Бока. Оба лишились должностей. Также были сняты с постов командующие тремя танковыми армиями, неудачно наступавшими на Москву: генералы Гудериан, Штраус и Хёпнер.

КОМДИВ 78-й СОРОК ЛЕТ СПУСТЯ

Дважды Герой Советского Союза генерал армии Афанасий Павлантьевич Белобородов в последние годы своей жизни находился на почётной пенсионной должности генерального инспектора Вооружённых Сил. Он и в старости был человеком живым, ярким.

Феноменальное свойство Белобородова – ни в каких обстоятельствах он не позволял себе растеряться: ни в отчаянные моменты войны, ни в присутствии сильных мира сего – никогда и ни перед кем! Само по себе неудивительно, что боевой генерал, заслуживший особые отличия – две Золотые Звезды Героя и рубиновую Маршальскую (7), обладает и особыми качествами. Мне посчастливилось видеть незаурядную личность в действии.

На восьмидесятом году Афанасий Павлантьевич впервые в жизни оказался на съёмочной площадке: студия имени Горького снимала художественный фильм про то, как в 1941-м дивизия Белобородова обороняла Москву. Тут нужно пояснить, что непричастный к кинематографу человек, попав в студийный павильон, ощущает себя нечаянным посетителем психиатрической больницы: один орёт в рупор, второй отбивает чечётку, а третий увлечённо говорит сам с собой. Какая-то телега катится по рельсам... Сумрачный мужик волочит кабель... Никто не обращает внимания ни на кого, каждый чудит сам по себе. Смысл происходящего новичок ухватить не может.

Белобородов цепко огляделся в этом киношном «бедламе» и, нисколько не смущаясь, включился в процесс производства фильма. Режи-

сёр-постановщик прогонял перед ним сцену в блиндаже (актёры – в костюмах, в гриме) и допытывал: похоже или нет? Белобородов с великим вниманием всмотрелся, вслушался в актёров, которые изображали его полковников и комбатов 1941 года, в «своего» актёра (исполнителя роли комдива Белобородова – Николая Цветкова) и выдал резюме:

– Время тогда шло быстрее.

Режиссёр посмотрел озадаченно, и Афанасий Павлантьевич пояснил:

– Мы тогда от жёсткой обороны без паузы перешли в контрнаступление. Ни часа передышки, даже перегруппироваться некогда было. Военной наукой такое не предусмотрено. Война заставила, Ставка приказала. Наступательный порыв немцев иссякал, выдохлись немцы. И бить по ним следовало немедленно, пока они резервы не подтянули.

– В сценарии так и написано, – вставил режиссёр.

Белобородов кивнул ему и завершил свою мысль:

– Задача чрезвычайная. Усилий и энергии от дивизии она требовала тоже чрезвычайных. Об этом в сценарии написано? Нет. На такое дело пришлось ожесточиться сердцем. Сцену в блиндаже – поэнергичнее.

Случись при сём психолог – охарактеризовал бы он Афанасия Павлантьевича учёными словами: концентрация внимания, быстрота адаптации и т.п. Но психолога не было, а наблюдавший диалог режиссёра с «прообразом» главного героя документалист Леонид Гуревич только восхищённо выдохнул:

– Во даёт дед!

Белобородов в свои восемьдесят мимоходом дал урок интеллектуалам и творцам: «Составили вы, ребята, сценарий из одних команд, духа времени-то и нет. Хотите правдиво войну изобразить – вживайтесь!»

Примите во внимание, что на понимание и оценку ситуации (совершенно для него новой) у «деда» было несколько минут.

В столице Белобородова любили и почитали. Народная молва обоснованно числила его спасителем Москвы. По собственному опыту знаю, что письмо на именном бланке А.П. Белобородова открывало двери в любые высокие кабинеты.

Жил он на Бронной, где его соседями по дому были секретари ЦК КПСС, члены Политбюро. И факт своего проживания рядом с высшей номенклатурой он комментировал простодушно:

– Знаете, Александр, из простых я тут один...

– Афанасий Павлантьевич, вы в детстве драчуном были?

– Неужели и сейчас заметно? – весело удивляется Белобородов, в глазах – озорство.

*Командующий
Московским военным
округом генерал армии
А.П. Белобородов*

– Заметно, кто понимает.

– Знаете, Александр, нас у мамы семеро было, я младший, да ещё ростом не вышел. Меня заскрёбшем дразнили, я обязательно драться лез. Отучились дразниться-то...

Афанасий Павлантьевич не стыдился своего крестьянского происхождения и не кичился им. У него был талант быть самим собой.

«Черты лица могут быть некрасивы... Но работа ума и души, внутреннее благородство особым образом организуют лицо и сообщают его чертам гармонию», – такую зависимость внешности человека от его внутренней сущности вывел из многолетних наблюдений гениальный физиономист Лафатер (8). Она объясняет, мне кажется, и облик генерала Белобородова, во всяком случае, после сорока лет, когда «человек полностью отвечает за своё лицо».

По фотографиям Белобородова, снятым в разные периоды жизни, можно проследить, как это круглое, от рождения «деревенское» лицо со временем отчеканилось, «организовалось». Небольшие карие глаза прибавили выразительности. Обточились крылья носа. Переносье прорезала складка-дуга. Открытый, смелый взгляд и волевой заряд во взгляде. И манера говорить – прямо, без тени двусмысленности. Такой облик и манера вызывают доверие у мужчин и притягивают внимание женщин.

А ещё Белобородов – это чутьё и чувство такта. Он никогда не переходил на «ты» даже с человеком, который по годам ему во внуки годился. Я замечал такую природную интеллигентность у выходцев из крепкой, правильной деревенской семьи. Душевность, обстоятельность и обнадёживающая строгость...

Когда его внук Алексей, слушатель военной академии имени Фрунзе, взял в жёны женщину с ребёнком (мать-одиночку, как тогда говорили), Афанасий Павлантьевич на свадьбу ехать отказался. Консервативная православная мораль деревенской общины не жаловала женщину, родившую вне брака. Белобородов эту мораль впитал с детства и признавать невестку не пожелал. Впрочем, через год, узнав о рождении правнука, смягчился и повелел порученцу:

– Позвони Алексею. Пускай в воскресенье приезжает ко мне на обед. Со всей семьёй. И приёмыша пускай привезёт.

Журналистская работа знакомила меня со многими заслуженными военачальниками, и нередко они, говоря о себе, склонны были оперировать пафосными монументальными формулами: «Я в 1941-м защищал... Я в 1945-м освобождал». А вот Афанасий Павлантьевич как дважды Герой Советского Союза удостоился памятника ещё при своей жизни, но даже от этого не забронзовел.

Признавался, что бессонными ночами ему вспоминается не Витебск, где он стал Героем Советского Союза, не Кёнигсберг, где он получил вторую Золотую Звезду, а оборона Москвы:

– Конечно, воевать ещё толком не умел, и бывали ошибки.

Белобородов поимённо перебирал в памяти своих полковников, комбатов, командиров артдивизионов... Особо поминал лейтенанта-артиллериста и санинструктора батареи, тела которых, припорошенные снегом, увидел в начале контрнаступления под Истрой. Видно было, что они погибли, отбиваясь ломом от ворвавшихся на позицию эсэсовцев... Вспоминал разведчика-нанайца, который ночью прокладывал проход в минном поле и подорвался... Своих сапёров, что наводили переправу для дивизии через Истру в декабре, барахтаясь в ледяной воде, хлынувшей поверх льда сквозь взорванную немцами плотину водохранилища... Бравого старшину, который с тремя бойцами «взял на штык» в ночной темноте сельский клуб, где ночевали два десятка эсэсовцев... Живым благодарно припоминал их героизм и великую надёжность. И сам факт, что они остались живы, делал старого командарма счастливее. Командарм любил их – живых и павших. Перед павшими он винился: «Не было бы тех моих ошибок...»

Похоронить себя Афанасий Павлантьевич завещал на 41-м километре Волоколамского шоссе – рядом со своими солдатами, погибшими в 1941 году. Памятник велел сделать скромный, чтобы не выделялся среди солдатских надгробий. Что в точности исполнено.

...Белобородов был народен (в старинном значении этого слова), то есть любим армией, народом за смелость и талант побеждать, за то, что вся жизнь его была на виду и являлась служением Отечеству. Точно так же народны Суворов и генералы его школы – Кутузов, Багратион, Милорадович...

Полная версия книги «Сибирские дивизии. Засекреченный подвиг» на персональном сайте иркутского журналиста, кинодраматурга Александра Ивановича Голованова:

<https://www.alexgolovanov.com/>

Примечания

1. Рокоссовский Константин Константинович (1896 – 1962) – выдающийся полководец Второй мировой войны, Маршал Советского Союза, трижды Герой Советского Союза, кавалер ордена Победы и десятков других советских и зарубежных наград. В ноябре-декабре 1941 года командовал 16-й армией Западного фронта, защищавшей самое опасное направление немецкого наступления на Москву – волоколамское. Разработчик и организатор стратегических операций по разгрому гитлеровских армий: «Уран» под Сталинградом, битвы на Курской дуге и операции «Багратион» в Белоруссии. После Великой Отечественной – министр обороны Польши, затем заместитель министра обороны СССР. Был любим армией за смелость, справедли-

вость и человеческое отношение к подчинённым. Благородство природы Рокоссовского подчёркивает А.П. Белобородов в своих мемуарах. О Рокоссовском он пишет с необыкновенной теплотой и признательностью за уроки, полученные им от Константина Константиновича в первый год войны.

2. Распространённая версия о том, что немцы якобы видели Кремль, – это, скорее всего, выдумка. Ближе чем на 35 – 40 километров к центру Москвы дозоры противника не проникали, а с такого расстояния они просто не могли увидеть Кремль. В поле зрения немецких дозорных попадали колокольни храмов на окраине столицы, которые они ошибочно принимали за башни Кремля.

3. Звание в иерархии СС. Соответствовало армейскому званию генерал-лейтенанта.

4. Ново-Иерусалимский монастырь, построенный в XVII веке, мог бы служить крепостью разве что во времена Пугачёвского бунта. Перед военными орудиями века двадцатого монастырские строения с их деревянными перекрытиями – не защита. Немецкие авиабомбы, артиллерийские снаряды и тяжёлые мины пронизывали старинные здания от кровли до подвалов. Освободив от немцев г. Истру, белобородовцы увидели, что на месте монастыря немцы оставили обугленные руины.

5. Так фронтовики называли пикирующие бомбардировщики конструкции Петлякова. В годы войны эти боевые машины выпускал Иркутский авиазавод.

6. В 1941-м он командовал 16-й армией, куда входила и дивизия Белобородова.

7. Знак «Маршальская звезда» вручался маршалам Советского Союза, генералам армии, адмиралам флота и маршалам родов войск.

8. Лафатер Иоганн Гаспар – швейцарский духовный писатель XVIII века. Прославился как провидец, умевший по лицу человека определить его сущность и предсказать будущее. Свои наблюдения и классификацию лиц Лафатер изложил в трёхтомном труде «Физиогномика». Он искренне полагал, что по «Физиогномике» каждый желающий может научиться «читать в лицах судьбу». Со временем Лафатер убедился, что его книга совершенно бесполезна для людей, не обладающих природным даром. «Физиогномика» стала библиографической редкостью.